

Осенью 2010 года в редакции «Здравницы Санкт-Петербурга» раздался телефонный звонок. Звонил Владимир Андреевич Шатов, сын командира 8-го дивизиона подводных лодок капитан-лейтенанта Андрея Павловича Шатова, погибшего летом 1942 года на подводной лодке Щ-118. Он рассказал о том, что узнав о мемориальном комплексе храма Петра и Павла в Сестрорецке, приехал в наш город со всей семьей, с волнением прочитал имя отца на Стене памяти, как благодарен всем, кто причастен к строительству часовни и храма подводного флота России. Он также предложил более подробно рассказать о боевом пути своего отца и истории трагической гибели подводной лодки Щ-118.

Рассказом о подводной лодке Щ-118 наша газета открывает рубрику о героях-подводниках, чьи имена увековечены на Стене памяти у духовно-архитектурного комплекса храма Петра и Павла подводного флота России.

Роковой взрыв «Щ-118»

...Летний день 18 июля был таким же, как и предыдущие, – ни жарким, ни холодным, Николаевск-на-Амуре постоянно ощущал освежающее дыхание Охотского моря. Урчал, поскрипывал привычными звуками порт, перекликались гудками суда. День только начинался, но рабочие люди уже тянулись к привычному делу – в порт, на судоремонтный завод. Они уже привыкли, что кроме кораблей у самого мола несколько дней покачивались на волне подводные лодки.

Николаевск хоть и был тыловым городом, но японская угроза нападения на Советский Союз оставалась реальной. Потому оборону устья Амура надо было хорошо укрепить, здесь находились склады горюче-смазочных материалов, минно-торпедного оружия, боеприпасов для береговых и зенитных орудий, запасы питьевой воды, продуктов. Оборона распо-

лагала минными заграждениями, 12 торпедными катерами, дивизионом зенитных батарей, стоянкой с оборудованными причалами для малых подводных лодок.

Две «щуки» уже пять дней стояли у здешнего причала. Боезапас на них был загружен торпедами и артиллерийскими снарядами, взято продовольствие, горюче-смазочные материалы. Обе подлодки готовы были выйти в дальний морской поход, провести учения и вернуться на свою основную базу в Советскую Гавань.

Но ранним утром 18 июля 1942 года николаевцы были разбужены мощным взрывом. Выскочив на улицу, они увидели, что над его акваторией поднимается высокий столп дыма, а в воздухе кружатся какие-то обломки. Уже к обеду в городе знали – взорвались две подводные лодки, стоявшие у причала военной базы Северо-Тихоокеанской флотилии.

18.07.1942
«Щ-118»
В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗРЫВА
КОМАНДИР КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ
ШАТОВ
АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ
7 ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА

Всего за несколько минут до взрыва экипажи обоих «щук» занимались привычными им делами. Личный состав лодки Щ-138, где и произошел взрыв, после пробудки был занят стиркой белья, и около семи часов все приступило к завтраку в шестом и седьмом отсеках. За несколько секунд до взрыва в лодке внезапно потух свет. Сам взрыв внутри лодки прозвучал глухо, а вот чудовищная взрывная волна, через несколько секунд ворвавшаяся в шестой и седьмой отсеки, крушила все на своем пути, калеча и убивая всех. Только нескольким морякам удалось через кормовой люк выбраться наружу. На всю жизнь им запомнились стоны и крики умирающих товарищей и шум воды, рвущийся из носовой части лодки...

После взрыва лодки ушли под воду в течение 10-15 секунд, Щ-118 затонула полностью, а Щ-138 – по рубку. На 138-й погибли 35 человек, на Щ-118 – восемь подводников. Коварный взрыв унес жизни сорока трех моряков, старшему из которых было 33 года. А большинству – только двадцать.

Сразу же по горячим следам была создана экспертная комиссия. Она изучила обе поднятые лодки, опросила уцелевших моряков, очевидцев, оказавшихся в то утро вблизи стоянки лодок. Стало ясно, что катастрофа была вызвана диверсионным актом. Похороненные в далеком 1942 году в братской могиле на

городском кладбище моряки-подводники пали от вражеской руки в далеком тылу, за тысячи километров от фронта.

Время для диверсии было выбрано очень удачно. Во-первых, до выхода в море обеих лодок оставались считанные часы, так что такой удобный случай диверсантам вряд ли бы представился. Во-вторых, им было известно, что буквально за сутки на обе лодки был догружен запас торпед. В-третьих, в ночь на 18 июля недалеко от подлодок у того же причала буквально в десятке метров была пришвартована баржа «Славянка», на которую началась загрузка боеприпасов, мин, артиллерийских снарядов и прочего. К счастью, ни одна торпеда на лодке Щ-118 не сдетонировала. Да и на злополучной Щ-138 взорвались торпеды только во втором отсеке, где произошла диверсия.

Какова судьба этих невезучих кораблей, что с ними стало в дальнейшем? Щ-118 довольно быстро подготовили для перехода в Советскую Гавань, а затем – во Владивосток. После капитального ремонта она вновь вошла в строй. Участвовала в войне с Японией и даже совершила один дальний боевой поход. И еще долгое время находилась в действующем составе Тихоокеанского флота. А более новая, современная Щ-138 так и не вошла в боевую строй.

По материалам
Александра Чернянского